

В довольно отдалённом местечке города Пессот стояло каменное здание. На вид оно было грубо и не оформлено, то был собор, нуждающийся в некоторой достройке.

Самой замысловатой, больше всего привлекающей взгляд частью в нём был алтарь. Над ним был воздвигнут деревянный крест, несомый рослой фигурой.

Аскет Снеговик сидел в первом ряду, лицом к статуе божества, преклонив голову и закрыв глаза в молитвенном сосредоточении.

Он был ещё не стар, средних лет, но на лице его уже пробивались морщины. Одет Снеговик был в простую белую рясу, стиранную бесчисленное множество раз. Волосы у аскета были каштановые, короткие. А на открытых участках рук, плеч, щиколоток и ступней виднелись всевозможные застарелые шрамы и язвы.

Тут в дверях собора появились двое мужчин и девушка. Мужчины были в чёрных одеждах, отличавших их от привычного здешнего окружения. На одном был полуцилиндр, жилет и строгий галстук-бабочка, а на другом небрежная белая рубаша. У первого были резкие черты и хладнокровное выражение лица, второй был черноволос и зеленоглаз, довольно хорош собой, и излучал романтическую ауру поэта.

На барышне было длинное белое платье, узкое в талии, с рукавами рюшеобразного фасона. На груди оно было украшено кружевными цветами, нашитыми поверх друг друга. Лицо барышни прикрывала затейливая серебряная маска, сквозь которую виднелись зелёные, словно изумрудные глаза, тонкий благородный нос, губы, накрашенные блеском и подбородок. Маска подначивала всякого, чей взгляд упадёт на неё, воображать, насколько же красива барышня в действительности.

Эти молодые люди были невероятно привлекательны, как ни посмотри. Однако прохожие, немногочисленные представители паствы да молящийся аскет даже не удостоили их взглядом, совершенно не обратили внимания.

То было сочетание Галлюцинации и Психологической Невидимости.

Одри уже переключилась на рабочий настрой, больше не любопытствовала. Обвела взором собор и нежным, тихим голосом проговорила:

– Самое главное сейчас – заставить мистера Снеговика уснуть, иначе нам придётся ждать до ночи.

Ночи в этом мире.

- Расслабьтесь. Это пустяки, - ответил Леонард с улыбкой.

По сравнению с мисс Справедливость, пережившей лишь несколько сверхъестественных случаев, Леонард, как Ночной Ястреб, уже к таковым был более чем привычен. Сейчас он был очень собранным и даже хотел перекинуться шуткой с Клейном.

Разумеется, Леонард не знал, что мисс Справедливость недавно загипнотизировала полубога.

Клейн бросил взгляд на своего бывшего товарища по команде.

- Тогда начинаем.

Клейн "нёс" на себе Незатенённое Распятие, и менее чем через три часа был бы отброшен назад на Последовательность 5 и очищен от признаков Потустороннего Странного Колдуна, потому, естественно, не хотел тратить времени зря.

- Он снова в своей ипостаси безумного искателя приключений... - поцокал языком Леонард. Без обиняков, не мешкая, поднял правую руку, пригладил волосы, и глаза его вмиг стали глубокими-глубокими.

Вдруг молящийся аскет Снеговик впал в глубокий сон.

- Это сила Потустороннего Кошмара... - глядя блестящими глазами на это зрелище, пробормотала про себя в задумчивости Одри.

В сущности, силы Кошмара ей были знакомы, она лицезрела их в действии, ещё когда имели дело с Эрнсом Бойаром. Но всю полноту картины охватить не могла из-за срочности ситуации. И только сейчас, как следует, понаблюдала.

Сразу вслед за этим подняла обе руки и схватила за плечи Мира и Звезду. И с помощью своих способностей Сноходца повела их в пейзаж сна Снеговика.

- Я и сам могу... - пробормотал Леонард, едва войдя в туманный мир.

Клейн и Одри не обратили на него внимания и быстро осмотрели местность, запечатлевая в памяти пейзаж сновидения Снеговика во всей полноте.

Одновременно они находились в соборе, необычайно величественном соборе.

Древние каменные колонны поддерживали высоченный купол, но из-за них зал не смотрелся, ни чересчур разрозненным, ни загромождённым, оставался всё равно невероятно просторным.

Дверь собора была широка и высока даже для гигантов. По двум сторонам стояли рядами свечи в серебряных чашах, излучающие тёплое сияние.

Алтарь прямо перед нею был величествен, великолепен. Над ним возвышались серовато-белые кресты и изваяние Бога, несущего крест.

Лицо статуи было не очень ясно видно, но чувствовалось, что оно источает сострадание всем существам в мире.

Снеговик точно так же сидел в первом ряду лицом к святому алтарю, преклонив голову, закрыв глаза в молитвенном сосредоточении.

- Похоже на заброшенный собор Полуденного Городка, который нам показывал Солнышко. Должно быть, здание той же эры, – прошептала Одри, обведя глазами кирпичные своды.

И в то же время старалась подавить любопытство и приказывала себе сохранять спокойствие.

- Солнышко? Почему это он вдруг “Солнышко”? Этот парень явно выше и крупнее меня... Заброшенный собор Полуденного Городка... – насмехаясь про себя, думал Леонард.

К тому моменту, как Солнце-Деррик вступил в клуб Таро, он уже давно вернулся из Серебряного Града. Но, пусть и упоминал изредка исследование Двора Короля Гигантов – ничего из соответствующих картин колдовством не показывал.

- И правда, – отведя взгляд, согласился Клейн с мисс Справедливость. А затем сказал ей:

- Попытайтесь направлять сновидение Снеговика и заставить его раскрыть нам важные сведения из своего подсознания. Сосредоточьте их на Королях Ангелов.

Это задание мог выполнить и Кошмар, и Сноходец. Клейн поручил это мисс Справедливость, поскольку хотел дать ей возможность усвоить зелье Сноходца. Ведь Леонард уже прошёл эту ступень. И как бы то ни было, в делах с подсознанием Потусторонние пути Зрителя были явно более умелые и искусны. Исполняли они всё более точно и действенно.

И только тогда Леонард обнаружил загвоздку:

- Способности мисс Справедливость простираются на царство снов...

Это означало, что она уже продвинулась до Последовательности 5 – Сноходца!

- Не слишком ли быстро? – Леонард втайне удивился и не мог поверить.

Он помнил, что мисс Справедливость оговорила об этом в их беседе, когда он вступил в клуб Таро. Ещё и месяца тогда не прошло, как она стала Гипнотизёром, а теперь прошло всего три.

– А она ведь и вправду пыталась приобрести на собрании Таро составляющие для продвижения, но чтобы полностью усвоить зелье Гипнотизёра за четыре месяца, это довольно-таки потрясающе... – проносились мысли у Леонарда, и у него возникло необъяснимое чувство, как будто он не горд больше тем, что стал капитаном Красных Перчаток, мнимо-высокопоставленным членом Церкви и Последовательностью 5 – Духовным Чародеем.

Пока в голове Леонарда бешено кружились мысли, Одри, лаконично отозвавшись, приняла просьбу, сделала несколько шагов вперёд и встала рядом со Снеговиком.

В её глазах, подобных драгоценным камням, вдруг появилась призрачная рябь. Эта рябь всё время уходила в глубины, возвращаясь во тьму и безмолвный покой.

Излучались вовне эти незримые зыблущиеся волны, и алтарь в передней части собора вдруг замутнился.

Вкупе с крестом и статуей божества, все эти величественные предметы исказились и вдруг развернулись лучащимся светом и тенями, не слишком сильными.

Свет и тени переплелись в трёхмерный вид высящейся горной гряды. Главный пик уходил вглубь облаков, но одно большое белое облако не смело скрывать его, само собой разделялось по его двум сторонам.

На пике стоял громадный крест, ещё выше, чем сама гора. Перед ним величественная фигура, окутываемая слоистыми нимбами, волны сияния которых наплывали друг на друга.

Из двукрылых, четырёхкрылых и шестикрылых ангелов кто-то держал рог, кто-то играл на арфе или флейте, кто-то танцевал вокруг величественной фигуры, напевая и восхваляя “Его”.

Восемь замутнённых фигур с двенадцатью парами крыл окружали величественное божество. Кто-то упал в земном поклоне “Ему” в ноги, как бы всецело доверяясь “Ему”. Другие парили по обеим сторонам, ожидая “Его” велений.

Эту картину Клейну доводилось видеть прежде. Он знал, что это божество – древний бог солнца, а фигуры с двенадцатью крыльями за спинами – Короли Ангелов.

Тут Снеговик открыл глаза и посмотрел на Справедливость-Одри. И словно наставляя ученика, важно проговорил:

– Лишь Дух Святой может истинно служить Господу. Это цель, которую я преследую всю свою жизнь... Я вижу Господа стоящим над бесконечным лучезарным сиянием, и вижу, как

изливается благо на “Его” царство и землю. Вокруг “Него” восемь “Королей”.

Тёмный Ангел – первый ангел, созданный Господом, и “Он” “Его” шуица, “Его” доверенный и наместник Небес;

Ангел Воображения – старший сын Господа. Господь сказал “Ему”: в отдалённом будущем станешь спасителем всего живого;

Ангел Времени – второй сын Господа. Господь сказал “Ему”: Ты Бог Обмана и Бог Озорства, свет на заре апокалипсиса;

Белый Ангел, Ангел Ветра и Ангел Судьбы – преданные последователи Господа, крепкие в вере, храбрые, честные, и такими “Они” были с тех времён, когда были слабыми, затем становясь сильнее.

Ангел Мудрости был освящён благодаря “Своему” искуплению, после того, как каялся и сокрушался, совершенная противоположность тем, кто пал, вкусив плода греха;

Ангел Войны – гнев Господень, Господне наказание, и “Его” появление над страной означает, что война у порога...

– Похоже, что этот аскет никогда не был в божественном царстве древнего бога солнца, и ни одного Короля Ангелов тоже не видел. То, что он описывает, наверное, религиозный канон... Иными словами, повторяет за официальным текстом... И, похоже, что Тёмный Ангел Сэрир был действительно вождём Королей Ангелов – “Ему” больше всего доверял древний бог солнца, и “Его” звали наместником Небес. Однако же такая сущность была, хмм, околдована... Интересно, каков был, в конце концов, для “Него” исход, и почему до сих пор нет никаких “Его” следов... – Клейн со всей серьёзностью слушал рассказ Снеговика и яснее понимал Королей Ангелов.

Никак не ожидал Клейн такого, чтобы древний бог солнца предрек, что Адам будет спасителем. Оттого остался в некотором недоумении.

– Так значит, это восемь Королей Ангелов... – Леонард тоже слушал внимательно. Этого Старик Паллез ему подробно прежде не рассказывал. Это была самая настоящая тайна с древних времён, то, что случилось перед Катаклизмом.

Одри видела настенную роспись, где три Короля Ангелов поедали Творца Серебряного Града. Вспомнив соответствующие изображения, соотнесла их с Вечно Палящим Солнцем, Повелителем Штормов и Богом Знаний и Мудрости, потому была не слишком удивлена. Повернула теперь голову и смотрела на Мира и Звезду, спокойно толкующих про себя тайный смысл этих слов Снеговика.

- Как сказал Снеговик, Тёмный Ангел был создан. Три Короля Ангелов - Белый, Ветер и Судьба - следовали за древним богом солнца с самой слабой своей стадии, постепенно обретая силу. Хмм, под слабой стадией, возможно, подразумевается Последовательность 4... Ангел Мудрости, должно быть, сторонний и присоединился позже, а в начале "Он" мог относиться к противоборствующему объединению.

Услышав слова мисс Справедливость, Клейн вдруг вспомнил имя. Это был Дракон Мудрости, как о нём рассказывалось в мифах Серебряного Града - Гераберген.

И Клейн кивнул, давая знак мисс Справедливость продолжать.

Снеговик, зачитав из связанных с этим писаний, вдруг сказал торжественно:

- В нашей епархии есть служители культа, которые веруют в скрывающуюся в нём Вечную Ночь! Это по повелению королей.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3416518>